

— Куда он подевался? Мария! — позвал жену человек в клетчатых тапочках и залез на стремянку.

— Что случилось, дорогой? — отозвалась Мария и протиснулась в кладовку.

— Почему здесь всё завалено хламом? Вот это, например, сейчас упадёт мне на голову! — человек в клетчатых тапочках ткнул пальцем в стопку журналов на самой верхней полке. Стопка качнулась. Журналы с шуршанием обрушились на супругов, распахивая цветные обложки.

— Ой, — сказала Мария и присела на корточки. — Это ведь «Супчик-голубчик»!

— Какой ещё голубчик? Прости, но я не понимаю, как тут можно что-то найти!

Человек в клетчатых тапочках слез со стремянки и выбрался из кладовки, осторожно переступая через нарисованные кастрюли, будто там и правда

булькал горячий суп. Мария принялась собирать журналы.

— Батюшки! И почему же я до сих пор не приготовила вот этот прекрасный суп из перца?! И вот этот с гребешками! Да тут целый клад! А я и забыла.

Человек в клетчатых тапочках прошёл в гостиную, плюхнулся в кресло и посмотрел в окно — снаружи не на шутку разошёлся дождь.

— Нет! Дальше так жить нельзя. Дождь на завтрак, дождь на обед, дождь на ужин — это чересчур. Я уже объелся этим дождём!

На подоконнике умывался кот. Он успел добраться от кончика хвоста до ушей и отвлёкся на хозяина, который всё перепутал. Дождём можно обпитья, но никак не объесться.

— Мя, — сказал кот.

— Только ты, Бенджамен, меня и понимаешь. Иди сюда, — хозяин стянул кота с подоконника. — Сегодня же купим билеты на самолёт и махнём в тёплые края.

— Мя-я-я-я-а.

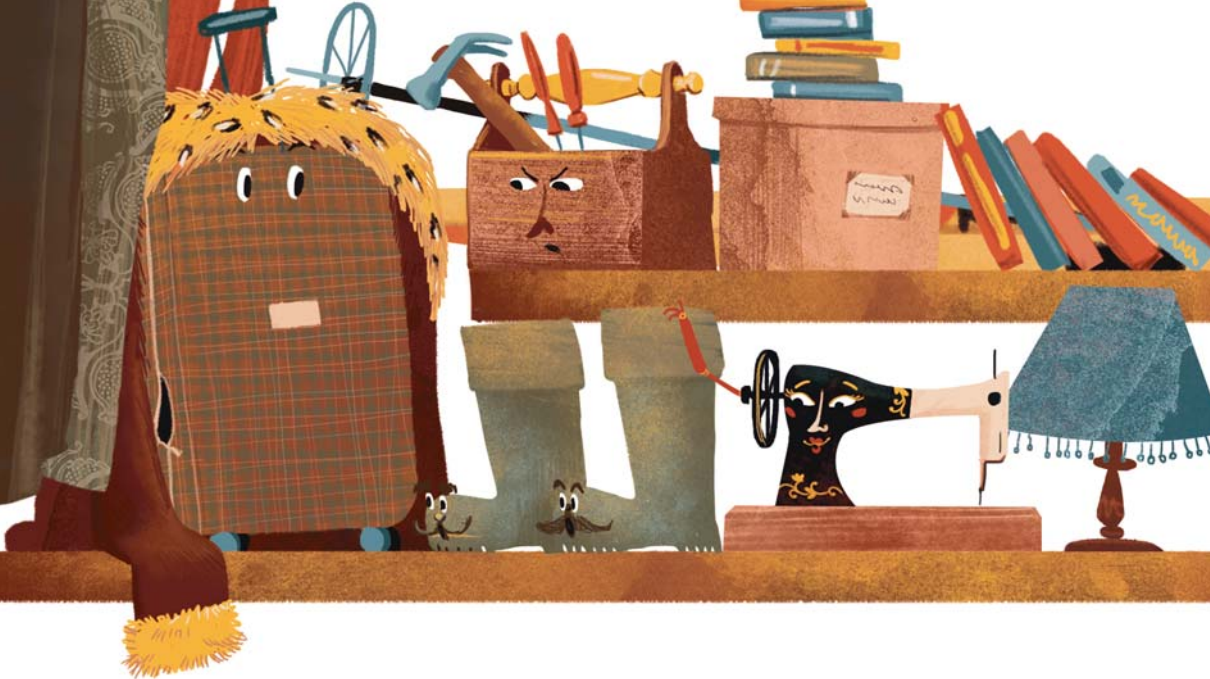
Это означало: «Полежи под лампой, хозяин, свернись калачиком, уткни нос в хвост, хандру как лапой снимет, и выброси из головы самолёты».

— Конечно, ты полетишь с нами, Бублик, не волнуйся, — человек в клетчатых тапочках почесал кота одновременно за обоими ушами.

— Не называй Бенджамена Бубликом, милый. Кот не может запомнить, как его зовут на самом деле. Я же не называю тебя вместо Стефана кабачком, — в дверях гостиной появилась растрёпанная, но довольная Мария. Она только что усмирила пятьдесят четыре выпуска «Супчика-голубчика».

— Пустяки, — отмахнулся Стефан. — И с какой стати кабачком?

— Пойду варить «Си ху». В переводе — «Западное озеро». Правда, красиво? — Мария прижала руки к груди. — Кстати! А что ты искал в кладовке?

2

Наполеон стоял в дальнем углу, заботливо укутанный в старую шубу. Это был довольно вместительный коричневый в клетку чемодан на колёсиках, с удобной выдвигающейся ручкой, несколькими карманами, блестящей застёжкой, шёлковой подкладкой и сохранившейся этикеткой. Рядом примостились швейная машинка, деревянный ящик с инструментами и зелёные резиновые сапоги. Швейную машинку звали Сюзанна, правый сапог был Жак, левый – Клод, а деревянный ящик жил без имени. Соседи тихонько переговаривались, потому что за разговорами легче коротать время в тёмной кладовке. У Сюзанны был самый приятный

голос: мягкий и ласковый. Такими голосами бабушки обычно читают сказки внукам. Жак и Клод то и дело принимались басить, и тогда ящик с инструментами шипел: «Чш-ш-ш-ш!» Он боялся, что их кто-нибудь услышит и всё пойдёт кувырком. Ему нравилось жить в кладовке и притворяться обыкновенным ящиком.

Откуда берутся говорящие швейные машинки? Может быть, это хитроумное изобретение учёных — всего лишь программа, которая превращает швейную машинку в робота? Тогда всё понятно. А если нет? Каждый из необычных обитателей кладовки мог поклясться, что никакие учёные их не изобретали. Но однажды все они появились на свет, успели обзавестись привычками, характерами, собственной историей. Только происходило это в соседнем мире. В каком именно, никто не знает. Может быть, в том, что справа, а может быть, в том, что слева. Если бы это было так легко — наведаться в соседний мир, то все только бы и делали, что шастали туда-сюда. Слишком много суеты и путаницы возникло бы от этого шастания, поэтому найти тайную дверцу, лестницу, мост или тоннель не так-то просто.